

7 июня 1987 г.

«Заря Востока»

Страна Советов—на магистральном пути перестройки

КУКЛЫ — ЭТО СЕРЬЕЗНО

ЗАРЯ
ВОСТОКА

Неделя
Эстонской
ССР

Обычно не принято рассказывать о том, как готовился тот или иной материал. Но позвольте сегодня отступить от этого правила. Был последний день пребывания в Таллине. Поздний вечер. Есть в Таллине такая улица — Длинная нога. Грустно смотрел на нее Старый Томас со своей ратушной колокольни. Да, было не до веселья — встреча с Юри Евгеньевичем Явлеттом не состоялась, и по вполне уважительной причине: срыв задания замаячил впереди без всякой надежды на проблеск. И вдруг...

О, это спасительное «вдруг»! Стоило свернуть на улицу Лай—и внимание привлекла нежная мелодия тромбона. Нажал на ручку массивной двери, поднялся на второй этаж, на звук и...

— Здравствуйте, извините пожалуйста, что здесь?

— Кукольный театр, — повернулся ко мне человек среднего роста, плотный, с ярко выраженным эстонским акцентом.

Да, Государственный кукольный театр Эстонской ССР, и говорил со мной его главный режиссер Рейн Агур. Мне повезло. Это был интересный собеседник. Тем более, что буквально за два дня до нашей встречи в Таллине состоялся учредительный съезд Союза театральных деятелей Эстонии.

— Это великое дело, — начал Рейн Агур, — реформа давно уже назрела, она была необходима. Мне интересно было смотреть на лица коллег, как реагировали они на происходящее. Это трудно описать словами. Но... без «но» ничего не обходится. Хотя и создана новая организация, но мы, кукольники, остались вновь на втором плане, в роли пасынков. И дело не только в том, что мы—единственный кукольный театр республики, и в массе драматических актеров наш голос почти не слышен. Есть другая, не менее важная причина — отношение к куклам у большинства людей несерьезное. Может, поэтому на съезде нам даже выступить не дали, ни секции отдельной не выделили. Так, с боку припека...

Похоже на брюзжание? Нет. Мы сидели в маленьком пустом зале театра, смотрели на небольшую, асю в зелени, сцену.

Разговор шел открытый. Ведь сегодня перед кукольниками стоят не менее важные задачи, чем перед драматическими театрами. Да и проблемы у них общие — слабая драматургия, нет хороших пьес. Де-

тей не нужно развлекать, с ними нужно разговаривать — честно, открыто. Чтобы после спектакля был у зрителя жизненный материал, который нужно будет осмыслить, продумать. Иначе в будущем уже взрослый театр будет терять зрителей. Именно поэтому поставили здесь Шекспира — «Сон в летнюю ночь», «Ромео и Джульетту». Потом, в конце беседы, мне показали видеопленку о выступлениях театра — зритель валом валил и во время утренних, и во время вечерних спектаклей.

— Два года назад, — продолжал свой рассказ Рейн Агур, — некоторые инстанции признали нецелесообразным ставить спектакль для детей по пьесе известного в прошлом баскетболиста Михкеля Тикса «Барсучья игра». Впрочем, нецелесообразность можно было бы заменить более точным словом — запретили. И лишь после очень долгих волнений и тревог мы смогли ее поставить. И знаете, реакция детей просто удивительна.

За последние пять лет театр попытался привлечь людей в театр и вечером. Поэтому, помимо пьес Шекспира, был поставлен «Вундер Бэби», показанный, кстати, в прошлом году в Тбилиси, на фестивале кукольных театров, его еще называют спектаклем для всей семьи. А последняя постановка для взрослых «Гулливвер и Гулливвер», также пользуется успехом. На мой вопрос о возрасте труппы Агур ответил, улыбаясь: мол, состав немолодой, но в душе все мы дети.

— Годами отличным считался тот материал, который отличался увеселительностью и беспроблемностью, — качая головой, говорил Рейн Хендрикович. — А это выбивает ум из театра, труппа глупеет, мелькает. Вот этот четырехугольник, — он показал на сцену, — решает нашу судьбу — и из него должны лететь к слушателю не только «хиханьки», но и боль, страх, борьба, трагедия. Почему мы думаем, что дети не поймут? Надо развить в них привычку понимать. Сейчас у нас большие планы — собираемся делать «Пер Гюнт» по Ибсену. И решение интересное приняли, руководить постановкой будет главный режиссер Эстонского академического театра драмы Микки Вер. Интересно, что получится?

...Но разговор наш прервался. Режиссер вскочил:

— Тене, Тене, ну не так же, давай еще раз. Стоп, все с начала! Начали, — и застыл, впиавшись взглядом в сцену.

Новые собеседники нашлись быстро — директор театра Аро Калле и один из актеров — Ренель Калью.

— После Тбилиси, — говорил Аро Калле, — мы поняли, что значит театр для Грузии, кукольный в частности. Театр марионеток, грузинский и русский кукольные, руставский, батумский театры... Видимо,

года. Театр вырос из своих одежд, с легкой руки Сергея Образцова на сцене и Таллинского кукольного театра, наряду с куклами, появились и актеры, живые люди...

... — А это я, — заговорил со мной вдруг слоненок. Присмотревшись, я узнал его — это же герой киплинговской сказки. — Да-да, это я. По-

Сцена из спектакля «В моем доме».

этому и блистают сегодня грузинские драматический театр и кино.

— Но вы представьте себе, — вступил в разговор Аро Калле, — если был бы у нас специальный центр для детей. Такой вот, как в Тбилиси, «Мзиури», кажется? По-моему, перестройка должна начинаться с детей. Все лучшее для детей! Этот лозунг не должен оставаться на бумаге. Нужно строить, работать, а не заниматься пустозвонством.

Но вернемся к театру, его творчеству. У эстонского театра кукол традиция — ставить ежегодно не меньше пяти премьер. Налицо—постоянное обновление репертуара. Единственная и самая «древняя» постановка—это «Маленький Илемеар», который появился на свет в июле 1970

г. что самый старый житель нашего театра...

Ренель Калью улыбался. Он с 1958 года на сцене и за это время сыграл свыше 40 ролей, а слоненок — любимая роль.

— Я думаю, — говорил он, — современный театр не должен повторяться, не должен идти проторенной дорожкой. И нам очень помогают молодые — их несколько человек, но все талантливы. Особенно важно, что почти все они имеют и актерское, и музыкальное образование (дело в том, что в Эстонии нет театрального института — актеров и режиссеров готовят два курса при консерватории). Можно ставить мюзиклы, даже оперы для кукол. И представьте, как это интересно! Вот

в «Вундер Бэби». Здесь много музыки. Хендрик Тоомпере, заслуженный артист республики, небольшая группа молодых: Харри Тырвиц, Хейно Сельямаа, Тынн Раадик, Ану Пресъяра, Тене Руубел, все они — завтрашний день театра. И именно с их именем и связан успех на Тбилисском фестивале...

— У таллинских кукольников эксперимента еще нет, но... По плану труппа получает 50 процентов от сбора. А так как зал мал, а план нужно выполнять, театр часто выезжает на гастроли. Вот мы и бьемся, говорит Рейн Агур, репетиция, дневной спектакль, репетиция, вечерний... А такой темп губителен для театра, он изматывает, постановки теряют качество.

Опасения режиссера понять можно. Новое дело всегда рискованно, а замена названий без перемены сути вряд ли может привести к успеху. Тем более, если новое внедряется в одиночку. Не хотелось приводить такое количество цитат, но... Вновь Рейн Агур, уже к концу нашей беседы:

— Контакт с другими театрами должно быть больше и, по возможности, неофициальных. Слава богу, хоть фестивали кукольников стали традиционными. И еще обязательно должно продолжаться взаимопроникновение культур: эстонской и русской, грузинской и русской, грузинской и эстонской... Интересно меняться и актерами, и режиссерами. Это же так важно. Но обмена нет и нет! Хотя в свое время разговоры на этот счет были. А контакт, договор о сотрудничестве наладить необходимо. Представьте себе: мы дружим и, очень неплохо, с Магдебургским кукольным театром, а в Грузии или Армении имеем только хороших знакомых. Правда, во время последнего фестиваля мы очень сблизились с Руставским кукольным и Тбилисским театром марионеток. С первым мы еще встретимся в августе, во время гастролей в Москве, а когда судьба сведет со вторым...

...Репетиция продолжалась. Я попросился, пора и честь знать. Прикрыл массивную дверь и только теперь увидел афиши на стенах. Вновь играл тромбон. Ярко было освещено окно кабинета режиссера, а в нем была видна улыбающаяся мордочка Песси, самой популярной куклы у детворы. Не знаю, чем отвечал ей Старый Томас... Наверное, тоже улыбкой.

Тамаз ЛОМСАДЗЕ.
(Спец. корр. «Зари Востока»).